

© 2012 г. *З.Н. Хабибуллина*

УДК 141

ЭТИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Этический вопрос занимает ключевую позицию в концепциях представителей русского космизма. Это предполагает выявление как нравственно-аксиологических аспектов, так и евгенических положений их учения. Например, Н.Ф. Федоров с поразительной глубиной и точностью писал о «трагизме современной бездуховной действительности» [1, с. 130], выражающемся в «небратском» отношении людей друг к другу, в разорении природы, в разобщенности людей. Все это, по мнению Н.Ф. Федорова, приближает мир к концу, а человек своей хищнической деятельностью способствует приближению этого конца.

Извечный нравственный вопрос решается Н.Ф. Федоровым по-своему: эгоизм (то есть жизнь только для себя) или альтруизм (то есть жизнь для других, приношение своей жизни в жертву другим)? Ни то и ни другое – отвечает Н.Ф. Федоров, в соборном сознании существует нечто третье: «Жить не для себя, но и не для других, а со всеми живущими для оживления всех умерших чрез обращение слепой природы в управляемую разумом всех во исполнение воли Бога отцов...». В этом видит Н.Ф. Федоров высшую цель и смысл человеческого бытия. Поэтому необходимо избавляться от мелочной житейской суеты перед общим делом воскрешения и спасения земли, всего рода человеческого от грозящей опасности и всеобщей гибели. Идеал устройства общества, психократия или власть психеи, по Н.Ф. Федорову, может состояться только на основе полного и совершенного знания. «Но пока между людьми существует борьба, пока люди будут считать себя за товар, который нужно подороже продать, пока они признают навсегда нужным внешний юридический закон, до тех пор скрытность и обман будут составлять орудия самозащиты» [2, с. 283].

К.Э. Циолковский нисколько не сомневался, что человек в принципе может и обязан взять на себя роль того самого селектора, о котором он писал, даже по отношению к своему собственному роду. Спорили с К.Э. Циолковским не только современники, защищавшие естественный, эволюционный ход вещей. Та-

кую же позицию высказывают его читатели и сегодня: «Основная идея всякого евгеника: отобрать себе подобных, остальные же пусть перемерут. В контексте евгенических идей развивается и утопия К.Э. Циолковского... самым уважаемым занятием землянина станет интеллектуальный труд. Человек окончательно восторжествует над природой, освоит моря и океаны, механизмирует промышленность и сельское хозяйство, на корню уничтожит «вредных» животных и рыб. Наконец, через несколько поколений будет выведена новая порода людей. И они – как вожди и герои в советской мифологии – окажутся лишены всей грязи личного существования, кишок и крови» [3, с. 7].

В отличие от современной научной космологии, для космистов научное обеспечение и теоретическая глубина картины мира является важным и неотъемлемым элементом мировоззрения, но не его сущностью. Их аксиома – нравственный и живой космос. Обращение к этическим воззрениям К.Э. Циолковского позволяет выделить два основных принципа организации нравственной жизни общества: антропоцентризм и космоцентризм. Если в первом определяющим является индивид, помещенный в центр социального космоса, то второй, наоборот, растворяет конкретного человека с его потребностями, интересами, исповедуемыми ценностями в космосе социума. В конечном счете большинство существовавших в прошлом и сохраняющихся в настоящем этических систем в определенной мере сводятся к выделенным принципам как исходным.

Конечно, истории этической мысли известны попытки возвыситься над противостоянием индивидуального и общественного в морали. Обретение третьего пути целесообразно в той мере, в какой оно открывает горизонты нравственного самосовершенствования личности. Ярким примером именно такого подхода выступает этика благоговения перед жизнью А. Швейцера: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [4, с. 218]. Очевидно, что в этом случае преодолеваются как крайности этики самосовершенствования (антропоцентризм), так и этики самоотречения (космоцентризм), поскольку третий путь связан со стремлением гармонизировать оба эти начала.

Этические воззрения К.Э. Циолковского трудно соотнести и с первым, и со вторым принципом. Скорее всего, это своеобразное преломление третьего пути, в котором мыслитель адаптирует этику к своей космической философии.

фии и тем фактам современной ему науки, которые интерпретируются в достаточно оригинальной манере. Первое отличительное свойство позиции К.Э. Циолковского состоит в апелляции к космической точке зрения, согласно которой цели этики задаются не обществом, а диктатом Вселенной. Второе свойство, отличающее этику К.Э. Циолковского от классической традиции, – провозглашение высшим принципом устранение мук и страданий, достижение высшего эгоизма. Устранение горя и страданий задано логикой развития Вселенной, идущей от несовершенства к совершенству.

На основе концепции атомического панпсихизма К.Э. Циолковский создал свою «космическую этику», ориентирующую всех мыслящих существ на заботу о будущем своих атомов и создание таких условий, при которых им было бы гарантировано попадание в поток самой счастливой и богатой ощущениями разумной жизни. «Этика космоса, то есть сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий: ни для совершенных, ни для других незрелых или начинающих свое развитие животных... Ведь если во Вселенной не будет мук или неприятностей, то ни один ее атом не попадет в несовершенный страдальческий или преступный организм. Одним словом, тогда примитивный гражданин Вселенной, то есть атом, не может вселиться в дурное существо, ибо их совсем не будет» [5, с. 375]. Нормы и правила «космической этики», по К.Э. Циолковскому, должны придавать характер сотрудничества и дружбы взаимоотношениям между разными «очагами» разумной жизни во Вселенной.

В современном российском обществе существует много представителей разных общественных и научных организаций как гуманитарного, так и технического направления, которые проявляют живой интерес к идеям «общего дела». Например, в начале XXI в. федоровцы были вовлечены в формирование Российского трансгуманистического движения. Трансгуманизм – мировоззренческая доктрина, провозглашающая возможность и желательность фундаментальных изменений человеческой природы, такого расширения физических и интеллектуальных возможностей человека, которое позволило бы ликвидировать страдания, старение и сделать человека бессмертным. Важнейшей для трансгуманизма является идея активно-творческой эволюции – убеждение в том, что человек является не венцом эволюции, а ее важнейшим звеном. Предметом сотрудничества на сегодняшний день является оценка и

рассмотрение идей трансгуманизма с точки зрения федоровской этики. По мнению А.Г. Гачевой [6], этика «общего дела» способна выполнить роль сдерживающего начала по отношению к индивидуалистическим порывам трансгуманистов, может помочь им осознать идеи борьбы со смертью в глубинном метафизическом контексте – как общечеловеческую задачу.

В современности «долг» трактуется уже не столько в ракурсе федоровского культа предков и родовой полноты, сколько в русле религиозно-этических концепций [7], представленных в религиозно-философской мысли, например, Соловьева, Бердяева. Идеи воскрешения, в частности, предлагаются в качестве ответа на мучивший этих деятелей этический вопрос о всеобщей справедливости в контексте надежд на достижение гармоничного социального порядка. Несколько иной этический ракурс можно выявить в мысли Н.Ф. Федорова о возможности решить нравственные проблемы через регуляцию природы в целом, частью которой является человек. В данном контексте последователи Н.Ф. Федорова апеллируют к еще недостаточному нравственному совершенству человека как к дополнительному стимулу победы над смертью, отмечая, что преодоление смерти и процессов распада – необходимый шаг на пути устранения его моральных недостатков. Таким образом, первейшим условием внутреннего нравственного совершенствования человека выступает иммортологическая задача, то есть позитивное осмысление бессмертия. В иммортологии федоровского движения поддерживается мысль, согласно которой причиной спокойного принятия смерти человеческим обществом является подсознательное инфантильное стремление уйти от ответственности. Поэтому тот факт, что смерть всегда остается одним из вариантов решения неразрешимых проблем, позволяет им в условиях необычайно сложной и разветвленной социальной интернациональной системы, которая продолжает усложняться по мере роста цивилизации, предположить, что «летальный» уход от ответственности может принять коллективный масштаб. Такой точки зрения, в частности, придерживается Н.А. Сетницкий [8, с. 347]. Само понятие активности человека связано с конкретным смыслом – как готовность к всесторонней борьбе со смертью и вера в конечный успех такого дела.

Среди современных последователей эта проблема нашла отражение в «этике неприятия смерти» у В. Варавы [9]. Он считает учение Н.Ф. Федорова «единственной сотериологической философией, в которой выражен абсолют-

ный нравственный идеал и дано обоснование абсолютному нравственному смыслу человека» [10]. Н.Ф. Федорову удалось представить смерть через нравственную категорию, которая в конечном счете выступает высоконравственным объединяющим началом для всего человечества. Преобразование биосферы очень часто носило и носит неразумный, истребляющий природу и ее ресурсы характер. С этих позиций предлагаются различные варианты новой этики, которая должна наряду с нормами общественного поведения включать этику в экологическом смысле – биосферную этику, ограничивающую свободу действий человека в его борьбе за существование. Такая этика должна регулировать взаимоотношения человека с землей, с животными и растениями, формируя убеждение в индивидуальной ответственности за здоровье планеты.

Свою «космическую этику» на основе концепции атомического панпсихизма К.Э. Циолковский создал, мечтая приблизить прогресс путем активного воздействия на природу, ускорить появление совершенных, развитых во всех отношениях классов живых существ и свести к минимуму все несовершенное. Однако же многие идеи ученого об обустройстве нового космического общества носят евгенический характер и были раскритикованы еще при его жизни. В обществе, основанном на антропоцентрических ценностях, видимо, избежать идей евгенического толка невозможно. А общество, основанное на антропокосмических ценностях, называет, как уже было отмечено, ценности биосферного нравственного императива человечества.

Первейшим условием внутреннего нравственного совершенствования человека В. Муравьев называет иммортологическую задачу, т.е. позитивное осмысление бессмертия. Считает, что моральное преобразование человека должно сопровождаться изменением его физической природы. Виновницей царящей в мире безнравственности – агрессии, жестокости и других пороков, отравляющих глубины психики, волю, – С.Г. Семенова называет смерть. Постоянное чувство смертности формирует отрицательные этические установки человека, как бы сподвигает его к утопической попытке компенсировать в жизни тот убыток, который приносит смерть. Символична современная концепция «этики неприятия смерти» В. Варавы, высоко оценившего учение Н.Ф. Федорова за ярко выраженный нравственный идеал.

Морально-этические и социокультурные нормы взаимоотношений общества и индивида рассматривались и Л.Н. Гумилевым. В традиционной касто-

вой системе коллектив указывает индивиду его место и требует от индивиду только одного: довольства собой и своим положением, ибо довольство является основным психологическим условием для консервации отношений. Как только пассионарии начинают создавать новую этническую целостность, выдвигается новый императив поведения: «Будь тем, кем ты должен быть» [11, с. 363]. Категория долга перед коллективом становится определяющей; нет прав, есть обязанности, за которые полагается вознаграждение. Однако как только большая часть задач решена, долг начинает тяготить людей, и на место прежнего принципа выступает новый: «Будь самим собой» [11]. «Цивилизация», по Л.Н. Гумилеву, время, благоприятное для накопления материальной культуры, упорядочения быта, стирания локальных этнографических особенностей, унаследованных от прошлых эпох. Это время, когда начинает процветать... «золотая посредственность»... Тип обывателя... встречается на всех стадиях развития этноса, но на ранних он подавляется рыцарями и индивидуалистами, а здесь его лелеют, ибо он никуда не лезет, ничего не добивается и готов чтить господ, лишь бы его оставили в покое» [11, с. 381]. Все эти рассуждения и постановки Л.Н. Гумилева о взаимосвязи индивида и социального коллектива, включенного в динамизм исторического развития, весьма актуальны для ситуации, которая сложилась в современной России.

Таким образом, этические взгляды, согласно космистам, должны пронизывать весь мир, детерминируя гармонию с природой Земли, признание внутренней ее ценности, недоминирующую науку, опирающуюся также и на традиции, и на биорегиональные отношения. Морально-этические взгляды русских космистов объединяет общая форма нравственного императива человечества: не вреди себе, другим видам, среде своей жизни и мысли – природе биосферы, свидетельствующая об особой роли нравственных идеалов и принципов для развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сохряков Ю.И.* Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX века. М., 2000.
2. *Федоров Н.Ф.* Собр. соч.: в 4-х т. М., 1997. Т. 1.
3. *Моисеев Н.Н.* Универсум: информация, общество. М., 2001.

4. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М., 1992.
5. *Циолковский К.Э.* Грезы о Земле и небе: научно-фантастические и философские произведения. Тула, 1986.
6. *Гачева А.Г.* Русский космизм и вопрос об искусстве // Философия бессмертия и воскрешения. М., 1996. Вып. 2.
7. *Горский А.К.* Проективизм и борьба со смертью // Остромиров А. Н.Ф. Федоров и современность. М. Харбин, 1928. Вып. 2. С. 5-15; *Муравьев В.Н.* Культура будущего // Овладение временем: избранные философские и публицистические произведения. М., 1998.
8. *Сетницкий Н.А.* О конечном идеале. Харбин, 1932.
9. *Варава В.В.* Этика неприятия смерти. Воронеж, 2005.
10. *Варава В.В.* Нравственная философия Николая Федорова // Н.Ф. Федоров: pro et contra: к 175-летию со дня рождения и 100-летию смерти Н.Ф. Федорова: антология: в 2-х кн. СПб., 2004. Кн. 2.
11. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.

L I T E R A T U R E

1. *Sohryakov Y.* The national idea in the national press of the nineteenth - early twentieth century. М., 2000.
2. *Fedorov, N.F.* Collected. cit.: in 4 volumes, Moscow, 1997. Т. 1.
3. *Moiseev N.N.* The universe: the information society. М., 2001.
4. *Schweitzer A.* Reverence for Life. М., 1992.
5. *Tsiolkovsky K.E.* Dreams of Earth and sky: science fiction and philosophical works. Tula, 1986.
6. *Gachev A.G.* Russian Space Art and the question of art // Philosophy of immortality and resurrection. М., 1996. No. Two.
7. *Gorsky, A.K.* Proektivizm and the struggle with death // Ostromir A.N. Fedorov and modernity. М. Harbin, 1928. No. Two. S. 5-15; *Muravyev V.N.* Culture of the Future // Acquisition time: Selected philosophical and journalistic works. М., 1998.
8. *Setnitsky N.* On the final ideal. Harbin, 1932.

9. *Varava V.* Ethics rejection of death. Voronezh, 2005.
10. *Varava V.* The moral philosophy of Nikolai Fyodorov // N.F. Fedorov: pro et contra: to the 175th anniversary of the birth and the 100th anniversary of the death of N.F. Fedorov: an anthology: in 2 books. St. Petersburg., 2004. Book. Two.
11. *Gumilev L.N.* Ethnogenesis and the Biosphere. L., 1990.

***Башкирский
государственный университет***

12 июня 2012 г.
